

Буйвол пал. Стадо, разбросанное по окрестностям, рассеялось, но далеко не ушло.

Когда-то Лу Бай смотрел видео, где стая львов, преследуя буйвола, подверглась нападению всего стада. Один из острых и твёрдых рогов буйвола распорол заднюю ногу львицы, оставив огромную рану. В тот же миг хищница оказалась обречена. Отбившись от прайда, она умерла в одиночестве, скрываясь в высокой траве.

Оператор запечатлел последние мгновения её жизни, и эти кадры показали по центральному телевидению.

В детстве это казалось ужасным, но, повзрослев, Лу Бай понял — это нормально. Каждый день в этом мире бесчисленное множество жизней рождается и угасает.

Быть свидетелем ухода жизни, возможно, не легче, чем уйти самому. Поэтому Лу Бай всегда старался найти внутреннюю гармонию, не обременяя себя поисками миссии или смысла своего существования. Так было проще.

Поверженный буйвол, уже испутивший дух, был огромен — на вид не менее трёхсот-четырёхсот килограммов. Даже за вычетом шкуры и костей оставались десятки килограммов мяса — этого с лихвой хватило бы, чтобы досыта накормить четырёх взрослых хищников и трёх львят.

Семь окровавленных морд, каждая заняв свой угол, впивались в плоть буйвола. Резкий, тошнотворный запах был настолько силён, что спасатель отошёл на приличное расстояние и стал ждать в стороне, у кромки травы.

Если не считать этой кровавой сцены, пейзаж вечерних водно-болотных угодий был прекрасен. Вдалеке мирно паслись другие животные, на деревьях пели неизвестные птицы — всё сосуществовало в единой гармонии.

Ожидая, пока большие кошки закончат свой ужин, Лу Бай решил экспортировать фотографии и начать писать отчёт о проделанной работе...

Читая строки, написанные Лу Баем, Дифф и Самуэль видели, как спасатель с Земли меняется с поразительной скоростью.

Из его текстов исчезли былая растерянность и неуверенность. Как он и сам говорил в прошлый раз, он обрёл более глубокое понимание своей работы. Пусть это понимание и не соответствовало всеобщим ожиданиям, но он, маленький человек, сумел найти свой собственный ритм.

Никто не станет презирать человека, который находит время для размышлений и анализа, который серьёзно относится к жизни, особенно если это молодой парень.

Дифф ничуть не жалел, что нанял Лу Бая. Этот юноша, хоть и не обладал выдающимися данными, преподнёс ему сюрприз и вызывал искреннюю симпатию.

Картина, где львы и пантеры пируют вокруг туши буйвола, была поистине шокирующей. Дифф, сильно обеспокоенный, связался с Лу Баем.

— Ты действительно в порядке? Может, тебе нужно вернуться и немного отдохнуть?

Возможно, даже пройти психологическую консультацию.

Он постоянно боялся, что у этого маленького коллеги-инопланетянина, покинувшего родной дом, разовьются психологические проблемы, что от долгого пребывания в лесу у него начнётся депрессия.

— Спасибо, начальник станции, но сейчас я не могу. Планирую вернуться через несколько дней, — в мыслях Лу Бай уже прикидывал, что сначала нужно найти подходящую территорию для львицы и её детей, устроить там же чёрную пантеру и Шуаньцзы, а уже потом вернуться на пару дней отдохнуть.

Волосы отросли, пора бы подстричься.

— Это было бы прекрасно! Когда вернёшься, мы обязательно как следует поговорим, — сказал Дифф, но, вспомнив, что наследный принц Ся Цзо тоже должен в эти дни покинуть лес, согласился, что сейчас не время. — Когда вернёшься, я угощу тебя ужином.

Ему уже не терпелось угостить Лу Бая.

— Хорошо, начальник, — коротко переговорив с Диффом, Лу Бай почувствовал на душе тепло.

Он не считал пребывание в лесу тяжёлым, но понимал, что человеку необходима передышка. Нельзя ждать, пока возникнут настоящие проблемы, чтобы начать действовать.

Насытившись, семь больших и маленьких пушистых зверей, облизывая пасти, неспешно брели в вечернем ветре.

Львица с тремя детёнышами шла позади. Её живот был туго набит — похоже, она съела

немало.

Львята тоже: их животики при ходьбе забавно подпрыгивали, а пушистые головки казались меньше животов.

Ощущение сытости и близость матери дарили львятам чувство безопасности и позволяли беззаботно наслаждаться детством.

Идущий впереди Чаншоу зевнул. Ветер зачесал его гриву назад, словно открыв высокий лоб, отчего его и без того огромное лицо казалось ещё более голым.

Четырёхсоткилограммовый малыш, только что одолевший буйвола, подошёл и потёрся о поясницу Лу Бая.

Лу Бай, застывший от созерцания этой картины — целой процессии хищников — погладил большого льва по голове и повёл их к месту ночлега.

Мир животных, по сути, прост: поев, они отдыхают, и им совершенно не хочется утруждать себя лишними передвижениями.

Лу Бай и не собирался их гнать. Разве не он сам хотел найти им хорошее место для переживания засушливого сезона?

Правда, если говорить честно, чёрной пантере всё это было ни к чему. Он бы и на своей территории не умер с голоду. Поэтому Лу Бай чувствовал себя перед ним в долгу. Такой превосходный лесной убийца, и вдруг следует за ним без всякой цели.

В этой компании ему ещё и приходилось быть главным добытчиком, не поработаешь — не поешь. Если задуматься, жизнь у него была довольно тяжкая и утомительная.

Лу Бай решил сегодня побаловать его — дать побольше дыни, чтобы тот наелся вволю.

А вот нелюбимые всеми дынные корки пусть достанутся Шуаньцзы, этому бездонному колодцу.

Медведь, когда ест мёд, не считает расходов, а когда ест дыню — не разбирает, где корка, а где мякоть.

Львица провела с ними около пяти дней, но каждый вечер, когда они останавливались на ночлег, держалась на некотором, хотя и небольшом, расстоянии.

Львята подбегали поиграть с Лу Баем, а когда уставали, возвращались к матери и засыпали,

прижавшись к ней.

В этот вечер львята, как обычно, пришли поиграть с Лу Баем. Львица некоторое время наблюдала за ними, а затем поднялась и отправилась патрулировать окрестности.

Эта обязанность обычно лежала на самцах, но Лу Бай, взглянув на храпящего большого льва, только и мог что безмолвно поразиться. Лишь после появления львицы он заметил, что Чаншоу, будучи самцом, крайне редко выходил на ночной дозор. Лень его достигла поистине невероятных высот.

Чёрная пантера тоже не утруждала себя патрулированием. Он просто находил возвышенность и оттуда наблюдал за окрестностями.

Конечно, возможно, это было связано с тем, что они здесь не собирались оставаться надолго, и большие кошки считали излишним тратить силы.

А если бы действительно возникла опасность, ещё неизвестно, для кого она была бы опаснее.

Лу Бай, конечно, надеялся, что все лесные обитатели разделяют это мнение, иначе прямого столкновения и кровопролития было бы не избежать.

Едва он об этом подумал, как на краю ночного леса появился незванный гость.

Шорох ползущего по земле пресмыкающегося не укрылся от чутких ушей больших кошек.

Чёрная пантера подняла голову, его светящиеся глаза устремились в одном направлении.

Лу Бай только что уложил львят спать и сам собирался лечь. Увидев движение чёрной пантеры, он сначала не придавал этому значения, но потом подумал, что возня малышей вряд ли могла привлечь его внимание.

— Что случилось? — прошептал он, поглаживая пантеру. Его голос, поглощённый простором леса, прозвучал едва слышно.

Огромная змея, толщиной с миску, медленно приближалась к месту, где отдыхала львица с детёнышами.

Из-за особенностей рельефа и климата это место действительно было излюбленным для змей, и обычные животные старались не останавливаться здесь на ночь.

Возня львят притупила бдительность львицы, и она не заметила, как к ней и её детям

подкрадывается змея.

Два маленьких львёнка, играя в догонялки, постепенно отдалились от матери и оказались в зоне охоты питона.

Огромная змеиная голова с мерцающим красным языком затаилась в траве, изучая жертву.

— Ау-у-у... — кувыркаясь, львята упали на землю. Их маленькие тельца оказались менее чем в полуметре от пасти питона.

В тот момент, когда питон был готов атаковать, он внезапно почувствовал удар по своему затаившемуся в траве телу. От боли ему пришлось развернуться и поползти в сторону напавшей на него чёрной пантеры, пытаясь обвиться вокруг него.

С другой стороны на питона обрушился удар лапы большого чёрного медведя, отчего тот завертелся на месте, дезориентированный.

Сила медвежьей лапы была для него невыносимой. Питон почувствовал смертельную опасность и попытался скрыться.

К несчастью для него, он был окружён тремя пушистыми хищниками. Вероятно, это был худший кошмар за всё время его господства на этой территории.

Увидев, как осторожно движутся большие кошки, Лу Бай понял, что что-то не так. Услышав шум, он догадался, что они успешно справились с угрозой, и тут же поспешил к ним.

Львица с детёнышами держалась поодаль, а Чаншоу и Хэйдань образовали кольцо.

Лу Бай посветил фонариком и чуть не обомлел от размеров и расцветки змеи.

— ...Вот чёрт, — это был огромный питон.

Лу Бай с детства боялся змей, а тем более таких гигантских. Он инстинктивно обхватил себя руками, пытаясь успокоить дрожь.

Этот питон был просто огромен. Он пытался прорвать оцепление больших кошек и уползти в лес.

Но куда бы он ни высовывал свой раздвоенный язык, он везде наткнулся на врага. Наверное, он был в полном недоумении: он ведь охотился на слабых и беззащитных, а в итоге оказался окружён тремя взрослыми самцами-хищниками.

Лу Бай догадывался, что питону сейчас хотелось умереть. Ведь большие кошки действительно не боятся змей.

Медведи тоже. Сила их челюстей и когтей позволяла легко прокусить и разорвать змеиную кожу...

Но сейчас все были сыты. Лу Бай кашлянул.

— Вы уверены, что хотите есть это хладнокровное создание?

Может, лучше отпустить его?

Быть голодным и не суметь поймать добычу посреди ночи — это уже достаточно печально. А тут ещё и быть окружённым элитным отрядом небесных убийц.

Под воздействием душераздирающего вопроса Лу Бая, три пушистых зверя засомневались. Но стоило питону попытаться пересечь черту, как на него тут же обрушивались их лапы.

Бедный питон был совершенно дезориентирован от поочерёдных ударов медвежьих и кошачьих лап.

К счастью, большие кошки не собирались есть змеиное мясо. Они просто развлекались, издеваясь над змеей. Наигравшись, они потеряли интерес и разошлись.

Питон, воспользовавшись моментом, в панике уполз из этого ужасного места.

Хотя питон и уполз, Лу Бай с тревогой смотрел в тёмный лес, беспокоясь, не явятся ли ночью другие хищники.

Но он знал, что радары больших кошек куда надёжнее его собственных, так что ему не о чем было волноваться.

Лу Бай поочерёдно погладил каждого из пушистых зверей.

— Дежурьте по очереди, а я пойду спать.

Хрупкому человеческому организму, если он не ляжет спать до трёх часов ночи, грозят тёмные круги под глазами.

К счастью, ночь прошла спокойно. Наутро маленькие пушистые комочки окружили ноги Лу Бая и принялись жалобно пищать — очевидно, требуя молока.

Так начиналось каждое утро Лу Бая в последнее время. Ему казалось, что он вернулся на работу в зоопарк, где каждое утро нужно было вовремя вставать, чтобы покормить детёнышей.

После почти недельного отдыха у львицы должно было восстановиться молоко.

Но, возможно, материнское молоко отличалось от искусственной смеси, и львям сухое молоко казалось вкуснее.

После завтрака, пока ещё было не жарко, странная процессия снова отправилась в путь.

Место, которое спасатель считал идеальным для летнего отдыха, было уже близко. Оно находилось рядом со спасательным пунктом, там было много воды, ровная местность и обитали самые разные животные.

Хищники тоже водились, но территория была достаточно обширной, так что места хватало всем.

Из-за особенностей рельефа сюда доносился ветер со снежных гор, который умерял летний зной, создавая особый микроклимат.

В общем, Лу Бай считал это место прекрасным и хотел оставить здесь больших кошек.

Отсутствие запахов других хищников говорило о том, что у этой территории нет хозяина.

Львице, похоже, здесь очень понравилось. Если она сможет провести здесь засушливый сезон со своими детьми, а когда трое львят подрастут, они, возможно, смогут основать здесь собственный прайд.

Ничто не вечно под луной. Когда Лу Бай увидел, что львица больше не идёт за ними, он понял, что выбрал правильное место, и оно ей понравилось.

Львица остановилась и посмотрела на человека, который спас её и её семью. Хотя по своей природе она была подозрительна и осторожна и никогда не выказывала Лу Баю привязанности или нежности, этот долгий взгляд говорил о многом.

Маленькие львята не понимали, почему мама остановилась. Но они были ещё малы, и подсознательно понимали, что с мамой безопаснее всего.

Хотя Лу Бая они тоже очень любили.

Лу Бай высунулся из окна машины и несколько раз обернулся. Убедившись, что львица действительно не идёт за ними, он решительно помахал ей рукой, ставя точку в этой встрече.

Хотя, может, и не точку. Он ведь сможет навещать их, когда будет время.

Чёрная пантера, лев и чёрный медведь шли рядом, никак не реагируя на уход львицы.

Конечно, им-то что? Четырьмя ртами меньше, может, они в душе даже радовались.

После расставания с львиной семьёй, вездеход с остановками ехал целый день и к закату добрался до спасательного пункта.

Похоже, этим пунктом пользовались редко. Всё, что не было покрыто плиткой в радиусе пяти метров от дома, заросло сорняками.

Лу Бай опасался, что сканер не сработает и он не сможет войти, но, к счастью, обошлось. Он просканировал сетчатку, и дверь открылась.

Внутри круглый год было электричество и горячая вода — всё, что нужно для жизни. Лу Бай, так долго живший в диких условиях, первым делом включил кондиционер и принял горячий душ, чтобы как следует привести себя в порядок.

А вечером устроил перед домом барбекю. Пить пиво и есть шашлыки — что может быть лучше?

Сотрудники Центра мониторинга наконец-то снова увидели их. Все сбежались посмотреть на то, как проводит время Лу Бай, и тут же преисполнились зависти, ревности и ненависти.

Вот это жизнь!

— Похоже, у Лу Бая всё отлично, — вздохнул один из коллег, глядя на экран. — Я видел, как некоторые после жизни в лесу совсем опускаются, а Лу Бай всё такой же чистый и опрятный.

Дифф внимательно присмотрелся и с улыбкой сказал:

— Только волосы немного отросли. Когда он вернётся через пару дней, свожу его подстричься.

В офисе раздался смех.

Все понимали, что значит «через пару дней». Его высочество Ся Цзо должен был вернуться со дня на день. И все в душе были благодарны Лу Баю за то, что этот год прошёл без происшествий.

Когда выплатят премию, можно будет наконец-то реализовать давно задуманные планы.

У них были отпуска, они могли покинуть заповедник и отправиться отдыхать.

К сожалению, Лу Бай не мог. Он был землянином и должен был провести в заповеднике десять лет.

Коллегам было очень жаль, что Лу Бай не может выбраться наружу.

Разница между Шэньвансином и Землёй была колоссальной. Очень жаль, что Лу Бай не сможет этого увидеть.

Но сам Лу Бай ничуть не жалел. Пейзажи высокотехнологичного общества, конечно, хороши, но ему было всё равно, увидит он их или нет.

Все, кто был ему дорог на этой планете, находились здесь, в заповеднике. Так что ему не было нужды выходить за его пределы.

Конечно, можно было бы назвать это самообманом. Если бы ему разрешили, Лу Бай, конечно же, отправился бы в путешествие. Но только с разрешения начальства.

Законопослушный маленький сотрудник, наевшись и напившись, собрался отдыхать.

Он оглядел трёх пушистых зверей. Шуаньцзы, прислонившись к стене в углу комнаты с кондиционером, громко храпел. Лев, растянувшись на полу, тоже спал.

Чёрная пантера вошла в дом вместе с Лу Баем и, как обычно, бодрствовала ночью.

Обычно, когда он жил один, в это время чёрная пантера отправлялась на охоту... С тех пор как он стал жить с человеком, у которого был чёткий трёхразовый режим питания, охотиться он стал по утрам.

На душе у Лу Бая было сложно. Он собирался оставить больших кошек здесь. Ему было невыносимо видеть, как они скитаются вместе с ним.

Сейчас он стоял перед выбором: остаться здесь вместе с большими кошками до конца засушливого сезона или отправиться в путь в одиночку, продолжая свою миссию по исследованию заповедника.

«Хэйдань, ты устал ходить со мной?» — Лу Бай погладил пантеру по голове. Приятное на ощупь тепло растеклось по его ладони, и он, не удержавшись, погладил его ещё несколько раз.

Чёрная пантера не ответила. Он запрыгнул на металлическую платформу и лёг, оказавшись на одном уровне с Лу Баем. Как всегда, от него веяло надёжностью.

Лу Бай усмехнулся и пошёл в спальню.

Засыпая, он всё ещё думал, как бы ему уговорить пушистых зверей остаться.

Он не ожидал, что расставание наступит так скоро. На следующее утро Лу Бай обнаружил, что Чаншоу, вопреки своей привычке выходить на утреннюю прогулку, крепко спал.

Если бы не его громкий храп, Лу Бай подумал бы, что тот заболел.

Сотрудники центра наблюдения очень внимательно относились к состоянию звериной формы. Они должны были многократно убедиться, что животное действительно входит в состояние слабости, прежде чем отправлять за ним людей.

Состояние наследного принца, разумеется, вызвало особое беспокойство. Как только появились первые признаки его очеловечивания, Дифф и Самуэль тут же об этом узнали.

— Ваше Высочество, отправлять людей сейчас? — Дифф только что встал с постели, но известие о состоянии принца мгновенно привело его в чувство. Он тут же собрался, готовый к действию.

В любой другой год Самуэль, вероятно, предпочёл бы ещё понаблюдать. Но в этом году рядом с Ся Цзо был Лу Бай, и его состояние было стабильным. По всем прогнозам, вероятность осложнений была крайне мала.

— Я отправлюсь лично, — решил Самуэль.

— Хорошо, Ваше Высочество, — ответил Дифф. — Я подготовлю для вас людей. — В такой братской привязанности не было ничего удивительного.

Рано утром Лу Бай с удивлением получил видеозвонок от своего высокопоставленного начальника. Он тут же ответил:

— Доброе утро.

Мужчина на экране, вопреки обыкновению, был одет лишь в рубашку. Вечно безупречный воротник был расстегнут, что придавало ему вид несколько поспешный и растрёпанный, но его выдающаяся внешность, как всегда, вызывала восхищение.

Мужчина, в котором красота сочеталась с силой. Пусть не все представители его пола признают это вслух, но в глубине души каждый наверняка думает: «Чёрт, он лучше меня».

Лу Бай не просто думал так в глубине души. Он признавал себя полным ничтожеством, которое ни по статусу, ни по способностям не могло сравниться с Самуэлем.

— Лев спит? — спросил офицер, который даже в повседневной одежде выглядел невероятно привлекательно.

— Да, — взглянув на всё ещё храпящего льва, с некоторым недоумением ответил Лу Бай.

— Все львы на спасательном пункте? — Самуэль заметил, что фон за спиной Лу Бая изменился. Это больше не была дикая природа.

— Нет, они остались поблизости, — поскольку отчёт ещё не был написан, Лу Бай вкратце доложил начальнику устно: — Львица нашла новую территорию и осталась там с детёнышами.

— М-м.

Наступила тишина.

— Мне нужно кое-что вам сообщить, — выражение лица прекрасного офицера стало несколько серьёзным.

Сердце Лу Бая сжалось. Он предчувствовал, что новость будет не из приятных.

— Что?

Самуэль хотел было сказать, что лев заболел, но, увидев, как быстро лицо Лу Бая наполнилось тревогой, понял, что это плохая идея. Это заставит его волноваться.

— В другом заповеднике... есть прайд львиц, которому на некоторое время, около девяти

месяцев, нужен сильный самец, — сказал Самуэль. — Мы считаем, что Чаншоу идеально подходит. Вы согласны его отпустить?

Лу Бай застыл, услышав это. Вот те на! Оказывается, это не плохая новость, а сватовство! Это же замечательно! Раньше он беспокоился, что Чаншоу не обращает внимания на львиц, а теперь начальство само устроило ему целый прайд.

Ого, целый прайд львиц!

Как названный родитель, спасатель, не боясь показаться назойливым, спросил:

— Ваше Высочество, а какой характер у этих львиц? Чаншоу всего три года, он справится?

Ведь это целый прайд.

Он боялся, что молодой и неопытный Чаншоу не справится.

— Характер хороший, проблем не будет, — принц не умел лгать. Увидев, что Лу Бай поверил его словам, он слегка поджал губы и инстинктивно опустил веки.

— Это хорошо, — Лу Бай знал, что Чаншоу отправляется на помощь прайду в размножении. Он не только не возражал, но был в полном восторге. Это же прекрасная новость!

«Пожертвовав» одним Чаншоу, в следующем году можно будет получить много маленьких львят.

— Когда его забирать? — Лу Бай только что раздумывал, как бы ему расстаться с питомцем, а теперь почувствовал укол грусти.

— Через час я приеду за ним, — сказал Самуэль.

— Так быстро? — удивился Лу Бай, но тут же всё понял. — У какой-то львицы из прайда началась течка?

В таком случае действительно нужно торопиться.

— М-м... — принц издал горловой звук. Он лишь надеялся, что Ся Цзо никогда об этом не узнает, иначе ему будет нечем оправдаться.

— А, ну тогда да, приезжайте, нельзя упускать такую возможность, — с пониманием отнёсся Лу Бай. Как бы то ни было, вечно следовать за ним — не лучшая перспектива. Рано или поздно

парню придётся остепениться. Семейная жизнь — вот истинное предназначение самца льва.

Если уж на то пошло, какая польза от сборища одних мужиков?

Думая об этом, он со смешанным чувством нежности и гордости посмотрел на большого льва. Этот парень отправляется к лучшей жизни. Интересно, когда он познает когти железной леди, вспомнит ли он о своём спасателе?

— Кстати, что значит «девять месяцев»? — с недоумением спросил Лу Бай. — Неужели через девять месяцев Чаншоу вернётся? Тогда ему придётся покинуть прайд?

Самуэль ответил:

— Чаншоу — лев из этого заповедника. Мы его одалживаем, а не отдаём.

Услышав, что они ещё встретятся, Лу Бай улыбнулся:

— Вы правы. Одно дело — одно, другое — другое. Мы его только одалживаем.

Тогда и винить некого. Судьба распорядилась так, чтобы они с Чаншоу снова были вместе.

<http://bllate.org/book/16972/1588118>